Выйдя из комнаты с головоломками, Трой чуть не упала в обморок. Стояние на одном и том же месте в течение нескольких часов подряд не могло быть полезным для его лодыжек. Неужели он действительно рисковал ради этого жизнью из-за болезни сердца? Не то чтобы ему нужно было беспокоиться о подобных вещах в течение следующих двадцати лет. Но Трой был бы не прочь довести это число как минимум до тридцати.

И, о господи, как его тело протестовало против этой его работы. Делал ли он в последнее время что-нибудь, что можно было бы классифицировать как здоровую работу с телом? Его тело так не считало и начинало выражать свое мнение по этому поводу в виде негнущихся суставов.

Трою нужно было сделать что-то физически сложное, если он собирался исправить эту скованность. Ему было все равно, что это было. Ему просто нужно было это сделать.

За пределами комнаты головоломок, всего в метре или двух от платформы, его для разнообразия встретил доктор Хейл. Где был... о, конечно.

Доктор Фиделис сидел у экрана и быстро печатал слово за словом, не обращая внимания на окружающий мир. Как... в этом нет ничего удивительного.

"Хотя я обычно не согласен со многими оценками доктора Фиделиса о вас, есть одна, с которой я, несомненно, могу согласиться", - заявил доктор Хейл снизу. "И это твое общее пристрастие к тому, чтобы быть ужасно медленным. Тем более, когда есть другие, которые неохотно ждут от тебя, чтобы ты убрал оттуда свой нижний зад ".

Как ей было весело там, внизу. Может быть, Трою стоит просто позволить ей насладиться этим еще немного и не торопиться спускаться по нескольким ступенькам. В это время года они были скользкими. Не было никаких причин не соблюдать осторожность.

Трой действительно немного ускорил шаг. Даже если бы он хотел раздражать умы других, доктор Хейл официально был исключен из этого списка. У нее был компромат на него, так что он будет вести себя с ней наилучшим образом. Ну ... на самом деле, скорее, лучшее поведение.

"Я иду так быстро, как только могу", - сказал в ответ Трой, делая последний шаг к земле.

"Учитывая, что вы не прыгали с лестницы, мне трудно поверить в ваше заявление", - опровергла доктор Хейл, ее голос был таким же профессиональным, как всегда. Хотя, это была только Трой, или ее слова становились все более... блант, в присутствии доктора Фиделиса? "Просто иди сюда, чтобы доктор Фиделис мог приступить к подготовке следующего теста". И в ее словах было чуть больше агрессии, чем обычно.

Неужели что-то произошло между этими двумя, пока Трой был внутри, проверяя материал? Лучше не спрашивать, оказался ли он прав.

Трой поспешил к совсем не терпеливому доктору Хейлу, где они вдвоем принялись снимать с него записывающее оборудование. Это включало в себя перчатки на ощупь, снять которые было не просто хлопотно.

Он даже немного боялся, что они порвутся, но, похоже, у его руки было больше шансов сделать это, так как он почувствовал пару нездоровых трещин, когда снимал перчатки. К счастью для него, это было не из-за костей, а из-за суставов. Хотя все еще больно.

"Я не собираюсь брать на себя всю работу", - напомнила ему доктор Хейл, не прекращая своих

попыток надеть микрофон, прикрепленный к его рубашке. Похоже, она не хотела идти по пути доктора Фиделиса и просто срывать его, не обращая внимания на ущерб, который это может нанести. - Сам сними камеру со своей головы.

Трой так и сделала, никак не прокомментировав свои усилия. И как забавно это выглядело. Определенно, он не позволил этому отразиться на его лице.

"Потяните его вверх, одновременно поворачивая вправо", - пробормотал доктор Фиделис, не отрывая взгляда от экрана. Его глаза были влюблены во все, над чем он работал. Когда Трой взглянул на то, что он делал, он увидел только фотографии лесных пейзажей. На что странно смотреть. Он вообще работал большую часть времени?

Доктор Хейл на мгновение прекратила свою борьбу, прежде чем последовать его совету.

Все прошло гладко. Трой удивилась, почему он не последовал собственному совету в прошлый раз.

Таким образом, остался он сам, как единственный человек, работающий над тем, чтобы снять с него это снаряжение. Это было более чем сложно, учитывая, что Трой не мог видеть, с чем он работал. И доктор Хейл, казалось, была не в настроении помогать, вместо этого просто молча осуждающе смотрела на Троя. О, она наслаждалась этим, не так ли?

Прошло слишком много времени, и Трой наконец снял с себя головной убор. Это не было элегантно ни в каком смысле этого слова, и он, возможно, потерял несколько выбившихся волосков в процессе, но он извлек из этого один урок. Он предпочитал доктора Фиделиса. Он был высечен в камне.

Увидев, что он закончил, доктор Хейл передала ему остальное оборудование, прежде чем вернуться к своему обычному положению - находиться на заднем плане, делая постоянные заметки. Это поставило перед ним очевидную задачу передать все это доктору Фиделису, который до сих пор не удостоил их даже взглядом. Бросив еще один взгляд на то, над чем он работал на своем экране, Трой увидел другой пейзаж, на этот раз безликую пустыню, без единого здания в поле зрения. Как это нереально.

Трой отправился выполнять порученное ему задание, стараясь делать это как можно тише. Он еще не видел реакции доктора Фиделиса, когда его беспокоили во время работы. И в данный момент он был не в настроении выяснять внутреннюю природу этой конкретной реакции сегодня.

Бесшумный, как очень жирная лиса, он попытался аккуратно положить снаряжение на стол. Перчатки были легкими, так как ткань уже была такой легкой и не издавала никакого звука при ударе. Именно после этого все стало намного сложнее.

Следующий момент произошел прямо из плохой комедии, когда Трой с той же степенью осторожности попытался опустить микрофон, случайно отпустив его слишком рано, отшатнувшись в ужасе от своих действий и предположительно потеряв контроль над всеми другими предметами, находящимися в его руках. Например, записывающая камера, которая издавала очень мелкий звук разбивающегося стекла при ударе об пол.

Трой не знал, какой он ожидал реакции доктора Фиделиса. Гнев? Это было бы самым очевидным. Уничтожение собственного оборудования было достаточно хорошо, но другие делали это без каких-либо прямых целей? Не самая прекрасная вещь в мире.

Но он говорил о докторе Фиделисе. Человек, которого Трой считал немного пренебрежительным к правилам, не заботящимся ни о чем, кроме отличных, настоящих результатов. Может быть, он воспринял бы все это как шутку, просто улыбнувшись несчастьям Троя.

Однако ничего из этого не произошло.

Когда Трой вздрогнул, готовый к реакции со стороны доктора Фиделиса, ничего не последовало. Он просто думал об этом как о таймере с задержкой, когда бомба может взорваться в любую секунду.

Но... ничего не последовало. Даже не так сильно, как усиленный выдох.

Доктор Фиделис был прост и смотрел на Троя бесстрастным, задумчивым взглядом.

"Есть кое-что, что меня интересует", - заявил доктор Фиделис, не обращая никакого внимания на беспорядок перед ним и вместо того, чтобы смотреть на Троя.

Трой воспринял это как сильное отвращение к стандартной реакции на уничтоженное записывающее оборудование стоимостью в тысячи долларов и развлек доктора Фиделиса его бормотанием.

- Что-нибудь обо мне, что я мог бы вам рассказать? - Спросила Трой, больше вникая в то, что говорил доктор Фиделис.

"Нет, но также и да", - ответил доктор Фиделис, его глаза сфокусировались на лице Троя. "Речь идет не о вас конкретно, даже если это касается вас лично. И, я думаю, вы можете помочь мне прояснить некоторые вещи по этому поводу ".

Не что-то личное, но что-то, о чем Трой должен был бы много знать. Ему даже не нужно было спрашивать.

"Это об Адаме", - сказал Трой, продолжая свой мыслительный процесс.

Доктор Фиделис мгновение смотрел на Троя с лицом, не выражающим никаких мыслей. Это было тревожно - знать, что за тобой наблюдают, но не знать мыслей или эмоций наблюдателя.

"Да. Так и есть", - подтвердил доктор Фиделис. Его голос повысился в тонах, перейдя от минора мрачности к грубой массе любопытства. Он возвращался к своему обычному уровню, но энтузиазма еще не было совсем. "Я не знаю почему, но Адам отлично справляется с этими тестами. Даже блестяще. Если бы мне было позволено это сделать, я бы похвалил его за доблестные усилия и великолепные партитуры, которых он добился сам.

Но я не могу. И это потому, что было запланировано, что Адам не должен был получить результаты. Он должен был потерпеть ужасную неудачу почти во всех из них, и только чистая случайность удерживала его от полного проигрыша.

И все же он процветал. Он выжил. Я не могу сказать, почему это так. Вчера все шло по плану. Конечно, Адам ни в чем не потерпел полного провала, но любая из самых сложных задач, которые мы ему ставили, была бы неправильно понята или просто неправильно оценена. Ты даже парочку из них не поймал, к моему большому удовольствию.

Теперь вопрос заключается в следующем… почему Адам не провалил это мое испытание?

Я думаю, вы могли бы посвятить меня в это.

По мере того как доктор Фиделис приближался к завершению своей небольшой речи, Трой нервничал все больше и больше. Забудьте о том влиянии, которое на него оказывал доктор Хейл. Ей даже не нужно было ничего делать, когда дело дошло до того, что он был разоблачен. Доктор Фиделис нашел бы все это сам, с помощью чистой, методичной дедукции.

Почему Трой не подумала о последствиях, которые эта выходка будет иметь для Адама? Трой назвал это проверкой, чтобы использовать как простое и разумное оправдание! Конечно, Адам отнесся бы к этому серьезно, документируя все, как он и должен был делать, и извлекая уроки из всего, что Трой когда-либо видел.

С таким количеством людей дедуктивные способности Адама, должно быть, взлетели до небес. Небольшой предполагаемый прогресс в любом из обычных тестов не имел значения. Объем чистой информации, с которой Адаму приходилось работать, увеличился в геометрической прогрессии.

Возьми это. В обычном тесте Адам получил бы информацию обо всем, что происходит с одним телом, за обычный промежуток времени, скажем, в два-три часа. Одна только игра в покер длилась почти четыре часа.

И, о боже, количество присутствующих людей было намного больше, чем то, что когда-либо можно было показать в стандартных тестах. За столом вокруг него было чуть меньше десяти человек. Сотни, если бы кто-то заглянул дальше.

Трой не сомневалась, что Адам так и сделал.

Доктор Фиделис был прав в своей оценке. Адам должен был бы сегодня потерпеть ужасную неудачу, если бы это было то, что планировалось. Никакой анализ теста не смог бы поднять его уровень мастерства до такого высокого уровня за такой короткий промежуток времени. Для этого ему понадобилась бы помощь извне. Внешние ресурсы, которые Адам никогда не смог бы получить без ведома доктора Фиделиса.

Итак, что же нужно было сделать Трою? Признаться ему в преступлениях и отбыть наказание? Назовите его сумасшедшим, но он просто не мог этого сделать. Он был абсолютно прав, когда его поймали. Глупый поступок только навлек бы на него еще большее наказание.

Но отрицать, что что-то произошло, тоже было неразумно. Адам, должно быть, откуда-то получил информацию, и Трой был единственным, у кого были необходимые средства для этого. Доктор Фиделис знал, что наушник у него. Они обсуждали это некоторое время назад.

Подводя итог всему этому, Трою нужно было преуменьшить, что именно он делал, все еще давая вероятные доказательства того, почему Адам был в его нынешнем состоянии.

И вот он начал говорить. Его лицо уже было искажено виноватым выражением, чтобы соответствовать этому. Как он надеялся, что его можно будет использовать для разных целей.

"Ты прав в своем предположении", - начал Трой, давая себе секунду, чтобы успокоиться, слегка кашлянув. "Я ... возможно, я общалась с Адамом вне тестирования. Конечно, так оно и было. Небольшая беседа или две.

Его слова вызвали веселье в глазах доктора Фиделиса, но остальная часть его лица оставалась такой же серьезной.

"Вы принимаете меня за такого дурака, что я не могу слышать столь очевидную ложь?" - Риторически спросил доктор Фиделис. "Я мог бы даже назвать твои слова позором, чтобы быть услышанным".

Трой молился, чтобы его новая работа не оказалась слишком отстойной.

- Нет, не знаю, - ответила Трой. "Я просто слишком высоко оценивал свои шансы".

При этих словах каменное лицо треснуло, и доктор Фиделис разразился смехом. Он просто наблюдал, как серьезные черты исчезают, сменяясь признаками чистого веселья. Трой никогда не считала его садистом. Неужели он действительно так наслаждался своей стрельбой?

В любой момент доктор Фиделис мог стать серьезным и просто сказать, что он уволен, прежде чем разразиться очередным приступом смеха. Он просто знал это.

- "Немного", ты говоришь? - Доктор Фиделис почти закричал, не соответствуя словам, которые, как предполагал Трой, должны были прозвучать, прежде чем смех снова охватил его. "Это еще мягко сказано за неделю, если мне есть о чем сказать! Что я и делаю, учитывая, что именно я веду их подсчет.

Это было официально. Трой понятия не имела, что происходит.

"Пожалуйста, в будущем будьте более осторожны в своей лжи", - информативно подсказал доктор Хейл из-за его спины. "Назвать ваше взаимодействие с Адамом "маленьким" ни в коем случае невозможно. Количество необходимого взаимодействия, необходимого для того, чтобы привести его к возможному достижению этих уровней результатов, указывает на то, что вы потратили большую часть своего свободного времени на разговоры с ним. Очевидно, что это и есть причина, учитывая ваше отсутствие должного функционирования сегодня утром ".

Если бы Трой не остановил себя, он бы громко сглотнул. Доктор Фиделис не знал правды! О том, что он мог признаться, было страшно даже подумать. Он мог бы выбраться из этого свободным.

"Как глупо с моей стороны", - сказал Трой, не прилагая никаких усилий к правильному произношению слов. Казалось, он проживет еще один день.

По крайней мере, на это указывали взрывы смеха доктора Фиделиса.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2583243